

«Д ОРОГУ мо-
лодым ме-
стным дра-
матургам!» — этот
призыв широко из-
вестен среди творческих работни-
ков страны. Ничего не скажешь —
хорошие слова! Все с ними со-
гласны, и, казалось бы, не о чем
здесь и говорить. Неискушенный
читатель может даже предполо-
жить, что местному автору, при-
шедшему с пьесой в театр, угото-
ваны розы, приветливые улыбки
и дружеские рукопожатия. Нет,
дорогой читатель, это не так!
Заранее оговариваюсь: я не дра-
матург и не приносивший своих пьес
в театр.

Я артист, один из тех лю-
дей, кто нередко острым камнем
ложится под ноги автору-нович-
ку. Да, да! Часто мы, режиссеры,
актеры, сами заступаем перед
автором ту дорожку, на которую
сами же его и приглашаем. Мне
могут сказать: «Хорош! Как буд-
то ты не знаешь, что не всякая
пьеса у начинающего удалась!». Отвечу: «Знаю. Далеко не вся-
кая! И не только у начинающе-
го». Мы-то, актеры, знаем, сколь-
ко, мягко выражаясь, неполно-
ценных пьес выпущено даже
именитыми авторами на наши
сцены. И беда даже не в том, что
они выпущены, а в том, что мы
их играем. И не беда, а вина на-
ша! Вот с этого и хочется начать
разговор.

СУДЬБА пьес апробирован-
ных авторов намного легче,
чем судьба их младших се-
стер, рожденных драматургами
начинающими. Подчас имя авто-
ра идет впереди пьесы. Такую
пьесу ждут, о ней заранее гово-
рят, и, если она входит в театр,
не совсем такой, какой ее ждали,
— не беда: ей помогут, ее «дотя-
нут», ей простят. Если же она
хороша, ей по праву откроются
двери всех театров страны, а в
столице она будет поставлена на
несколько сценах.

Итак, оставим в стороне пьесы,
достойные всяческих похвал: они
сами легко находят себе дорогу.
Не будем сейчас подробно гово-
рить о тех пьесах, которые мож-
но во многом упрекнуть, но кото-
рые тоже нашли нетрудный путь
в театр благодаря известности их
«родителей». Скажем только: ро-
дись «Любовь, директор и квар-
тира», «Несчастный случай» и не-
сколько других «случаев» у на-
шего местного, казанского авто-
ра — не видать бы им огней рам-
пы! Своему автору мы бы не
простили тех огреков, которыми
богаты эти пьесы.

ГОВОРИМ ОТКРОВЕННО

Вот тут-то и лежит наша вина:
мы нетерпимо строго относимся
к своим авторам, легко и безбо-
лезненно отвергаем их, пусть не
всегда совершенный труд и тут
же берем слабую пьесу «иного-
роднего» автора и начинаем ее
«дотягивать». Почему мы так ча-
сто отказываем в этом «дотяги-
вании» землякам, которые так
нуждаются в нашей помощи на
первых порах?

Мы в театре терпеливо растим
артиста. Пусть он сначала «зава-
ливает» роль за ролью — не бе-
да, мы терпим, помогаем ему, по-
тому что знаем: в нем есть «оно»
— настоящее... Он только неопы-
тен еще. И мы видим, как от
спектакля к спектаклю, от роли
к роли растет человек, как на-
ливается силой, уверенностью, а
приходит время, и мы его начи-
наем звать мастером. Мы его не
уволчили за неопытность, нет, а
помогли и вырастили. Так поче-
му же молодого, неопытного ав-
тора, принесшего нам свою пер-
вую пьесу, даже не переплетен-
ную, а просто завернутую в га-
зетный лист, пришедшего к на-
шим дверям с трепетом и надеж-
дой, мы встречаем, как докучли-
вого просителя, и сразу же, как
смертный грех, ставим ему в ви-
ну его неопытность, часто не за-
мечая самого главного, самого до-
рогого — его горячего сердца? И
он уходит от нас... Уходит, чтобы
больше не писать или, чтобы по-
ставить свою пьесу в другом го-
роде, что ему нередко и удается.

Бывает и так: пьеса заинтере-
совала театр. Но погодите радо-
ваться, читатель! Вот тут-то и
начинаются адские муки драма-
турга. И отнюдь не творческие!
Нет, они состоят не в том, что
нужно что-то дописать, что-то
переделать: автор занимался бы
этим охотно и радостно. Нет, его
начинаем мучить мы, актеры,
мучить неверием, пренебрежени-
ем и своеобразной иронией по по-
воду того, что тот самый Иван
Иванович, которого мы все зна-
ем, который до сих пор «звезд с
неба не хватал», теперь подался
в драматургию. Этого рода ирони-
ей мы владеем, к сожалению, в
совершенстве!

Но нам и этого мало: мы начи-
наем мучить самих себя. Поверь-
те, читатель, я не голословен: я
работал в двух таких пьесах, ко-
торые лишь благодаря настоячи-
вости главного режиссера театра
Э. Бейбутова были поставлены

им в Казанском Большом драма-
тическом театре имени В. И. Ка-
чалова. Это «Юность Буревест-
ника» М. Елизаровой (о казан-
ских годах А. М. Горького) и
«Бессмертная песнь» Р. Ишмура-
това (о жизни и смерти героиче-
ского сына татарского народа,
поэта-патриота Мусы Джалиля,
погибшего в фашистской тюрьме
Моабит).

Никто не мог бы так мешать
нашей работе над этими пье-
сами, как мешали мы са-
ми, актеры. Некоторые товари-
щи мои, буквально как ржав-
чина, разъедали своим скеп-
сисом атмосферу наших репети-
ций. Мне, исполнителю роли Му-
сы Джалиля, хорошо известно,
чего стоит такая «творческая»
поддержка! Легко понять, как се-
бя чувствовал драматург в этой
обстановке и какие воля и уме-
ние понадобились режиссеру,
чтобы успешно довести творче-
ский процесс до конца.

Нашим коллективом в самом
ближайшем времени планирует-
ся постановка пьесы местного
драматурга Тамары Ян и инсце-
нировки романа татарского писа-
теля Кави Наджи «Весенние
ветры». Этот факт говорит о том,
что в Казанском театре имени
Качалова лед тронулся.

ПОЗВОЛЮ себе остановиться
еще на одном вопросе. Мы
очень легко «расправляем-
ся» с авторскими тонкостями. И
часто в коллективах раздается:
«Это лозунг. Вымарать! Это
слишком литературно, нежизнен-
но... Вымарать!! А это... не выхо-
дит. Вымарать!!!». Причем это
безжалостное «вымарать» чаще
всего раздается в самом начале
работы, когда еще не приложено
никаких усилий к тому, чтобы
«вышло».

Мне кажется, нам нужно пере-
смотреть смысл этих понятий:
«лозунг», «литературщина» и т. д.
Лозунгом мы уже начинаем на-
зывать просто четко, публицисти-
чески сформулированную мысль
и утверждаем, что зрительно это
неинтересно слушать. Неправда!
Наша задача — научиться напо-
лнять свое внутреннее актер-
ское «я» такой верой, такой си-
лой убеждения, чтобы в любом
«лозунге» не проглядывали пе-
чатные буквы, а бурлила бы
кровь гражданина своей Родины.

К сожалению, мы не всегда
умеем это делать и обвиняем дра-

матурга в сухости, схематично-
сти материала. «Литератур-
щина»... Бывает, конечно, и ли-
тературщина в плохом смысле
слова, но мне доводилось видеть,
когда этим невкусным именем
называли тексты, написанные по
всем правилам хорошего русско-
го языка, с его плавностью, ок-
руглостью, объемностью и гармо-
ничной красотой. И вот, когда
такие места в роли не получают-
ся, актер просит или «вымарать»
или заменить более удобными
для произношения. И заменяют...
А фраза, изуродованная бытовы-
ми, более привычными для язы-
ка оборотами, начинает дребез-
жать, бить в уши, как телега на
мостовой. Едва ли верны такие
упрощения!

И в этом случае нам следует
посмотреть, все ли в нашем арсе-
нале выразительных средств на
месте? Не утеряно ли что доро-
гое? Ведь, что греха таить, иной
раз драматург поставит перед
нами проблему, а мы, актеры, ее
не в силах решить! Трудно! А
ведь наше прямое дело — справ-
ляться с такими трудностями.
Или же давайте признаемся, что
мы этого делать не умеем, и
тогда уж надо перестать так ча-
сто кивать на драматургов.

И последнее: в «текучке», в по-
гоне за кассой мы часто сами
укорачиваем век наших спек-
таклей, созданных на материале
пьес местных авторов. Спектакль
еще даст сборы, но вновь выпу-
щенный «боевик» (часто какой-
нибудь детектив) обещает анш-
лаги, и этот боевик вытесняет из
афиши нужный, серьезный спек-
такль, и тот вскоре сходит со
сцены. И двух сезонов мы не иг-
рали пьес Елизаровой и Ишмура-
това. Недолго прожил и другой
спектакль — «Высокое напряже-
ние» И. Куприянова. А вот в Ле-
нинграде он идет до сих пор, хотя
и ровесник нашему.

Спектакли о наших днях не
должны так быстро сходять со
сцены театров. Надо серьезнее
относиться к вопросу подготовки
их и иметь перед собой единст-
венную задачу: ставить их и иг-
рать в них так, чтобы эти произ-
ведения сценического искусства
можно было хранить как золо-
той фонд театра.

Н. ПРОВОТОРОВ,
заслуженный артист РСФСР
и ТАССР.

КАЗАНЬ.

Купцова 10.11.60.
Совинстан